

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.032

УДК 327.3+351.86

Г.А. МЕЛКОНЯНЦ

аспирант кафедры социологии Южно-Российского
института управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: sochi.rostov@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛЬНОЙ СТАДИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящем исследовании автор предполагает, что современная фаза глобального развития характеризуется критическим возрастанием террористической угрозы вследствие культурной и ценностной асинхронизации традиционной и либеральной сторон глобализации, формирующих противоречивое единство. Однако подобное единство является условным, так как человечество продолжает оставаться разнородным с неравными условиями существования и потенциалами развития, что влечет за собой «компенсацию» положения со стороны угнетаемых государств, групп и сообществ. Эта «компенсация» понижает допустимые пределы применения террора и насилия до нулевых минимумов. В ходе исследования, автором также рассматриваются вопросы усиления террористической угрозы в силу таких факторов глобализации, как транснационализация, финансовая интеграция, рост идентичностных конфликтов, проблемы государственности, технологический прогресс, интенсификация глобальной конфликтности, применение терроризма внутри большой геополитики и т.д. В заключении, автор приходит к выводу, что борьба с угрозой терроризма требует интеграции усилий в таких областях, как международное право, коллективная оборона и разведка, а также гуманитарное сотрудничество. Однако, к сожалению, подобных устремлений в мировой политической повестке сегодня пока не приходится наблюдать.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, террористические угрозы, мультикультурализм, ценностные системы, технологии, геополитика, глобальная безопасность.

Несмотря на то, что процессы глобализации сегодня замедлились в связи с ростом глобальной конфликтности и возвращением национальных государств на пьедестал акторов мировой политики, некоторая унификация международного пространства все же продолжается, пусть и в видоизмененных форматах, сохраняя при этом не только общие положительные тенденции, но и объективные угрозы, о которых не стоит забывать. Терроризм был, остается и будет одной из таких угроз: опаснейшим явлением современного мира, порождаемым, прежде всего, геополитическими деструктивными технологиями

и столкновением различных политических и аксиологических систем в то время, когда традиционалистская и либеральная стороны глобализационного процесса входят друг с другом в противоречивое единство [1. С. 40]. Террор эволюционирует вместе с глобальным социумом, приобретая инновационные черты в силу расширения технологического инструментария возможностей применения насилия над личностью, обществом и государством.

Терроризм, безусловно, нельзя рассматривать в отрыве от той глобальной реальности, которая сформировалась за последние несколько десятилетий. Однако логика этой реальности настолько сложна и не линейна, что постмодернистский социологический взгляд утверждает о ее критической девиантности, содержащей в себе разрушение как нечто само собой разумеющееся и присущее [6. С. 219-223; 2. С. 236-248]. Ведь развитие мира невозможно без разрушений, в том числе, включающих в себя деструкцию социальных сообществ и отношений. Несмотря на то, что глобализация генерирует якобы унифицированное международное пространство с общими для всех тенденциями к демократизации, утверждению рыночных институтов и принятию общечеловеческих ценностей, реальное положение вещей далеко не соответствует тем ожиданиям, которые возлагали на глобализацию ранее. Очевидно, что мы не имеем на данный момент повсеместного тренда на институционализацию демократических режимов, рост национального благосостояния множества стран и народов, преодоление бедности, усвоение трансгуманистических ценностных парадигм, минимизацию военно-политических конфликтов, несмотря на увеличение количества транснациональных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Человечество остается, преимущественно, разнородным: каждое государство обладает уникальным и своеобразным потенциалом политического, социально-экономического, культурного, научно-технологического развития. Проект глобализации терпит неудачу именно поэтому: он не воспринимает иные форматы существования, в силу своей идеологической и политической агрегированности вестернизированной моделью социального развития. Западные аксиологические матрицы и институциональные формулы не могут быть приняты и имплементированы в достаточно большом количестве самобытных обществ, справедливо требующих права на самостоятельное развитие в рамках национального или даже цивилизационного своеобразия и собственного исторического пути. Логично, что «компенсацией» подобной социальной разнородности в общем и «абстрактном» стремлении к единению мира под эгидой открытой и свободной глобальной экономики становится насилие и террор, обрамляемые в религиозные, идеологические и политические контексты. Подобное ценностное размежевание и культурная асинхронизация представляются одними из главных генераторов насилия в глобализирующемся мире, так как обостряют меры и инструменты достижения «компенсации», понижая допустимые нормы применения террора до нулевых минимумов в условиях расширяющейся геополитической борьбы. Таким образом, политическая сторона глобализации сегодня соответствует децизионистскому представлению К. Шмитта о природе

политического и направлена на поиск «своих» и «чужих». Именно поэтому мультикультурализм уступает в настоящее время национализму: усиление противоречий и объективного неравенства между нациями и народами привело к интенсификации ксенофобских настроений, развитию изоляционистских практик и росту ультраправых и прочих радикальных идей.

Неравномерность развития социальных систем (прежде всего – государств), в данном случае, выступает важнейшим параметром возникновения террористической напряженности как на уровне межсистемном, так и во внутрисистемных контурах взаимодействий. Как утверждают отечественные философы Малов А.В. и Макатов З.В. [6. С. 219-223], когда одна более развитая социальная система имеет тенденции к расширению и структурному усложнению, она вынуждена включать в область своих интересов (политических, экономических и т.д.) всевозможные субъекты иной социальной природы, при этом игнорируя интересы поглощаемых. Подвергаемая воздействию извне система проявляет реакционное действие в виде открытого или скрытого сопротивления, либо же входит в более развитую систему в качестве ее новой составной части. В условиях, когда доминирующая система не может подавить противодействие сопротивляемого субъекта (при этом субъект обладает достаточным количеством ресурсов и возможностей), скрытая борьба затягивается во времени и переходит в формат террора по отношению к подавляющей стороне, вне зависимости от того, кто станет жертвой: политики и должностные лица или мирные граждане. В условиях глобализации подобная логика неравномерного развития осложняется и тем, что политолог и социолог-неомарксист И. Валлерстайн называл «мир-экономикой» [8. С. 320], в которой отношения эксплуатации развитыми странами развивающихся и неразвитых продолжаются путем неокOLONиализма и иных форм имплицитного воздействия в целях использования ресурсных потенциалов периферийных регионов.

В более широком и практическом смысле, современная стадия глобального развития может способствовать интенсификации террористической деятельности ввиду целого ряда факторов, порожденных отчасти, как это не парадоксально, и позитивными эффектами глобализации. Среди таких факторов можно выделить следующие:

1. Легкий доступ к информации. Интернет и глобальные информационные сети предоставляют террористическим группировкам широкие возможности для проведения агитации, пропаганды, вербовки, радикализации определенных целевых групп и сообществ, планирования атак, а также эффективной координации действий. Глобальные сети позволяют терроризму выйти за рамки локальных масштабов и принять международную форму, что, конечно же, усложняет задачу противодействия террористическим угрозам.

2. Транснационализация. Глобализация размывает границы между государствами и ускоряет перемещение людей (в том числе и террористов, которых все труднее становится отслеживать), товаров и капиталов по всему миру, что значительно упрощает преступникам доступ к большому выбору локаций

для совершения терактов, а также увеличивает количество путей получения ресурсов и распространения радикальных идеологий, заражения ими представителей пассионарной части населения различных государств.

3. Финансовая интеграция. Развитие международной финансовой системы облегчает переводы средств между различными акторами и значительно расширяет каналы денежного трансфера. Террористы часто используют эти системы для финансирования операций, а также работают через неформальные (например, иммигрантские) расчетно-финансовые системы по типу «Хавала» для легализации (отмывания) получаемых средств на Среднем Востоке, в Азии и в Африке.

4. Рост идентичностных конфликтов. Усиление глобальных контактов неминуемо ведет к столкновению культур и идентичностей, что создает почву для межнациональных и межэтнических противостояний, которые террористические группировки используют для мобилизации поддержки и оправдания своих действий. Учитывая, что культура – сфера духовного содержания, американский политолог С. Хантингтон [9. С. 640] в миссионерском видении выразил свое предположение о глобализированном будущем, где, по его мнению, множась конфликты будут возникать между цивилизациями, а их основой станет, преимущественно, духовное противостояние (культурное, религиозное, аксиологическое).

5. Проблемы суверенитета, государственного контроля и непризнанных государств. Глобализация в период до 2020-х гг. успешно подрывала традиционные механизмы государственного контроля и минимизировала уровень суверенитета, особенно в слаборазвитых политических организациях, что создавало волны сепаратистских движений и геополитических расколов, формировало «проваливающиеся» государства и территории без эффективного управления – идеальные политические платформы для развития террористических ячеек по типу ИГИЛ (1), Аль-Каиды (1), Джебахат ан-Нусры (1), Талибана (1) и т.д., зачастую, создававших собственные религиозные секты, военизированные организации и радикальные политические партии (как в случае с ливанской Хезболлой);

6. Различия в правовых системах. Наличие разнообразных правовых систем сильно затрудняет международное антитеррористическое сотрудничество, так как многие страны по-разному определяют феномен терроризма, выделяют признаки террористической и экстремистской деятельности, а также формируют список мер и мероприятий по борьбе с радикальными течениями.

Как было отмечено ранее, терроризм эволюционирует вместе с социумом и видоизменяется в соответствии с последними достижениями науки и техники, динамично распространяемыми глобализационными потоками. Иными словами, террор становится еще более опасным, высокотехнологичным и переходит в более изощренные форм-факторы. И если по форме тотального явления современности он претерпевает «качественные» изменения, то по существу своей антисоциальной, античеловеческой, извращенной природы остается

статичным и неизменным, с главной целью – точечное сопротивление системам и уничтожение неугодных путем распространения массового страха [3. С. 34-38]. В этом плане современные технологические изыскания позволяют сеять панику, способствуют возникновению новых методов террористической деятельности, а также помогают более «продуктивному» поражению жертв террористов и созданию необходимого социального эффекта (страха, ужаса, деморализации, социальной аномии).

Так, через повсеместную цифровизацию и внедрение автоматизированных систем, терроризм в XXI веке обретает качественно новую форму – кибертерроризм. И если ранее киберпреступления числились, в основном, за хакерами-дилетантами, то сегодня картина кардинально меняется: профессиональные хакеры создают радикальные сообщества (зачастую с четкими политическими позициями, например, антикапиталистическими или анархическими) и совершают кибертерракты с целью выведения критической информационной инфраструктуры, автоматизированных систем безопасности, энергосетей, систем управления транспортом, агрегаторов конфиденциальной информации о миллионах граждан из строя. Террористы стремятся использовать киберпространство (как одно из новых геополитических пространств) в целях нанесения как виртуального, так и физического ущерба через распространение вредоносного ПО, фишинговые рассылки, кибератаки через посредника (MitM), DDos-атаки, туннелирование протоколов DNS и т.д. [12. С. 242-245]. При этом дальнейшее утверждение цифровых технологий и глобальных информационных систем и сетей в качестве цивилизационного «инфраструктурного фундаментализма» пролонгирует существование киберугроз и позволяет утверждать, что в недалеком будущем, пропорционально увеличению количества подключенных к Сети технических объектов и живых пользователей, будут расти и риски экзистенциального характера. Например, расширение так называемого «Интернета вещей» (IoT) создает дополнительные точки взлома и контроля, что может привести к появлению новых уровней уязвимости индивидуального и общественного бытия. Или же обустройство современных мегаполисов по типу «умных городов», где централизация управления происходит за счет сбора больших данных (Big Data), также влечет за собой угрозу их несанкционированного использования или кибератаки, что способно вызвать серьезные нарушения в работе систем жизнеобеспечения городских пространств (телекоммуникации, системы ЖКХ, иные оргцентричные и человекоцентричные системы).

Активное развитие в последние годы беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) генерирует иные угрозы и новые возможности для террора. Недорогие, но эффективные средства для атак по объектам гражданской и военной инфраструктуры, доставки взрывных устройств, а также для разведки с возможностью фото-и видеофиксации позволяют «оптимизировать» террористические акты, вести их без непосредственного участия живых боевиков или террористов-смертников, при этом, зачастую, нанося больший урон с возможностью пересечения пограничных зон. Так, например, с точки зрения политического

терроризма достаточно «эффективной» является попытка атаки первых лиц государства с помощью дронов. Именно посредством дрона был атакован президент Венесуэлы Н. Мадуро, переживший атаку только благодаря своевременному уничтожению БПЛА дежурным снайпером [4].

Современные технологии шифрования также используются террористическими группировками, обеспечивая последним анонимность и непрозрачное общение. Террористы применяют сложные криптографические инструменты для защиты своих данных без страха быть перехваченными со стороны спецслужб. Финансирование они предпочитают переводить в анонимизирующие форматы, активно используя для этого цифровые и криптовалюты, позволяющие обходить легальные способы переводов денежных средств и контроля со стороны государственных структур [5. С. 196-201]. Так, например, в отчете Chainalysis за 2020 г. отмечается, что правоохранные органы по всему миру сумели выявить и распознать рекордное количество схем финансирования терроризма с использованием криптовалют, чем в предыдущие годы (например, через использование биткоина) [7]. В свою очередь, практически, все коммуникации по продаже оружия, обороту наркотических и психотропных веществ, работоторговле и т.д., в которых напрямую участвуют члены террористических групп, перемещены в так называемый Darknet – скрытые сети, использующие нестандартные протоколы и порты, труднодоступные для служб безопасности и правоохранительных органов.

Помимо всего прочего не стоит забывать, что с мировым распространением технологий увеличивается возможность террористов получить удаленный доступ к материалам и знаниям, необходимым для создания оружия массового поражения, включая химическое, биологическое и радиологическое оружие.

Современная фаза глобализации, к сожалению, характеризуется тем, что в условиях заметной фрагментации мировой экономики (в рамках макро-регионов) и переходу к режиму «регионально-скоростных глобализаций», происходит одновременное нарастание геополитической напряженности, сопровождаемое военно-политическими столкновениями и трансформацией системы мирового порядка [10. С. 241-253]. Конфликтогенность усиливает позиции террористических группировок (что заметно, например, на Ближнем Востоке в ходе обострения палестино-израильского конфликта), активизирующих свою деятельность тогда, когда мировое сообщество переходит, практически, в хаотическое состояние, а глобальная угроза международного терроризма как бы отходит на второй план. Однако исключение терроризма из глобальных угроз на фоне нарастания межгосударственных военно-политических столкновений является опрометчивой ошибкой, стоящей тысяч жизней и политической стабильности целых регионов.

К сожалению, параметры глобализационного процесса не позволяют сегодня констатировать, что единая и согласованная международная политика по борьбе с терроризмом сформирована [11. С. 65-68]. Наоборот, сложившаяся ситуация демонстрирует отказ от общего фронта против боевиков-радикалов

и всевозможных фундаменталистов-экстремистов в пользу новых блоковых противостояний (большой геополитики). Причем внутри этой большой геополитики мы наблюдаем, как некоторые государства могут использовать террористические организации для имплицитного достижения поставленных целей. Существенную роль в этом процессе играет изменение характера современных военных действий, переход к моделям «гибридных» и «преэмптивных» войн. Применение террористов в процессе геополитических актов имеет и вполне утилитарную обусловленность, так как их привлечение (которое, к слову, достаточно сложно доказать) не позволяет нести прямую ответственность за совершаемые теракты легальным субъектам международного права. Террористы являются удобными в асимметричном противостоянии, они не требуют больших ресурсных затрат как постоянные армии, поэтому выступают относительно дешевым и «теневым» инструментом внешней политики.

Ранее мы не зря указали, что современный терроризм является порождением деструктивных геополитических технологий. Скрытое политическое использование террористов представляется весьма опасной угрозой в предстоящие годы. Государства, интересы которых охватывают глобальные масштабы, могут видеть в терроризме инструмент недеklarированной войны против своих противников. По сути, это умение воздействовать на политические процессы и общественное мнение без явного раскрытия своей роли в событиях. Такой метод может использоваться для достижения множества целей и императив: от дестабилизации внутреннего положения страны-противника и вынуждения ее к изменению внешней политики до создания предлогов для военной интервенции под маской «борьбы с терроризмом» или «защиты прав человека». Однако этот инструмент представляет собой огромный риск, так как ситуация заигрывания с нестабильной верностью террористов может легко выйти из-под контроля и привести к непредсказуемым последствиям.

Выделенные особенности актуального этапа глобализации позволяют заключить, что терроризм не теряет своей опасности, а наоборот – преумножает ее, оставаясь весомой угрозой глобальной безопасности. Сегодня он создает многомерную картину противостояний, где границы между войной и миром, внутренним и международным конфликтами стираются, а насилие становится нормой девиантной социальности эпохи постмодерна. Борьба с терроризмом и теми угрозами, которые он генерирует в условиях противоречивой глобализации и генерируемой ею конфликтогенности требует, практически, невозможного: солидаризации международного сообщества, комплексного подхода и сотрудничества на многих уровнях. В этих условиях международные организации и национальные государства должны пересмотреть свои подходы к поддержанию мира и стабильности, а также провести адаптацию существующих стратегий безопасности с учетом технологических и политических факторов усиления террористических угроз относительно глобальной конъюнктуры. Это требует интеграции усилий в таких областях, как международное право, коллективная оборона и разведка, а также гуманитарное сотрудничество. Однако,

к сожалению, подобных устремлений в мировой политической повестке пока не приходится наблюдать.

Таким образом, актуальная стадия глобализации, отнюдь, не минимизирует угрозу терроризма в связи с противоречивой унификацией мирового социума и сопутствующим обострением локальных и региональных военных конфликтов между легальными субъектами международного права. Наоборот, имеющиеся проблемы глобального развития становятся такими же факторами усиления террористических угроз безопасности, как и положительные эффекты глобализации (легкий доступ к информации, транснационализация, интеграция финансовых систем, распространение технологических инноваций). В связи с этим, существующие форматы террора ставят перед человечеством сложные вызовы, которые требуют переосмысления многих принципов международного порядка и проведения комплексных мер по укреплению глобальной безопасности, способных справиться с распространением новых форм агрессии и угроз в условиях глобализованного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Запрещены в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. М.: Магистр, 1997.
2. Головин Н.А., Козловский В.В. Интервью с профессором Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии: сб. науч. ст. СПб.: Петрополис, 1994.
3. Коноводченко С.А., Тимофеев А.И., Ковалев С.В. Террор и терроризм в современном мире: подходы к эволюции террористической борьбы в условиях глобализации // Вестник военного образования. 2022. № 3 (36).
4. «Мадуро пережил атаку с воздуха» // <https://www.kommersant.ru/doc/3706544>.
5. Мурадян С.В. Перспективы использования криптовалют для целей финансирования терроризма и меры противодействия указанной тенденции // Закон и право. 2022. № 5.
6. Малов А.В., Макатов З.В. К вопросу об источниках международного терроризма // Право и практика. 2022. № 1.
7. «Отчет о криптопреступности за 2021» // <https://go.chainalysis.com/2021-Crypto-Crime-Report.html>.
8. Сб. Статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ. под ред. г. Дерлугьяна. М.: Изд-во института Гайдара, 2015.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2021.
10. Черкасова Т.П., Айрапетян Д.А. От глобализации к постглобальному треку: инверсионный эволюционизм пространств, идей и технологий //

Глобальные инновации как детерминанты новой социальной реальности. РнД: ООО «Мини Тайп», 2022.

11. **Шедий М.В.** Терроризм как проблема глобализирующегося общества // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85).
12. **Шогенов Т.М.** Локализация кибертерроризма условиях глобализации информационного пространства // Проблемы в российском законодательства. Юридический журнал. 2019. № 6.

G.A. MELKONYANTS

South-Russian Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, Russia

TERRORISM AS A SECURITY THREAT IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBALIZATION

In this study, the author suggests that the current phase of global development is characterized by a critical increase in the terrorist threat due to the cultural and value asynchronization of the traditional and liberal sides of globalization, forming a contradictory unity. However, such unity is conditional, since humanity continues to remain heterogeneous with unequal conditions of existence and development potentials, which entails «compensation» for the situation on the part of oppressed States, groups and communities. This «compensation» lowers the permissible limits of the use of terror and violence to zero minimums. In the course of the research, the author also examines the issues of increasing the terrorist threat due to such factors of globalization as transnationalization, financial integration, the growth of identity conflicts, problems of statehood, technological progress, intensification of global conflict, the use of terrorism within big geopolitics, etc. In conclusion, the author concludes that the fight against the threat of terrorism requires the integration of efforts in such areas as international law, collective defense and intelligence, as well as humanitarian cooperation. However, unfortunately, such aspirations are not on the global political agenda today.

Key words: globalization, terrorism, terrorist threats, multiculturalism, value systems, technology, geopolitics, global security.